

ДУЭЛЬ НА ТРОИХ

—
Мари Анжу

Мари Анжу

Дуэль для троих

<https://litres.ru/74287093>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она хотела поймать убийцу. Она встретила того, кого полюбила. И поняла, что иногда правда — это маска, а любовь — это ловушка.

Содержание

Глава	4
Глава 2. Вход в игру	8
Глава 3. Аналитик	11
Глава 4. Девочка с роялем	17
Глава 5. Последний день	19
Глава 6. Встреча с Климом	21
Глава 7. Открытое письмо	23
Глава 8. Три зеркала	26
Глава 9. Задание	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Мари Анжу

Дуэль для троих

Глава

Глава 1. Место преступления

Дождь лил уже третьи сутки. Серый, холодный, он заливал улицы, смывая краски с города, превращая его в чёрно-белую фотографию. В парке «Зелёный» было пусто и тихо — лишь вода стекала с веток и редкие фонари отбрасывали жёлтые круги на мокрый асфальт. Собачники, нашедшие тело, стояли в стороне, дрожа под зонтами, и не решались подойти ближе.

Артём Ермолаев вышел из машины, накинул куртку на голову и шагнул в оцепление. Он знал, что сейчас увидит, — это была четвёртая за последние полгода. Но каждый раз, когда он смотрел на мёртвых девушек, внутри что-то сжималось, как кулак перед ударом. Он привык к этому чувству, как привык к запаху крови и сырой земли.

— Что у нас? — спросил он низким голосом, подходя к следователю, который стоял над телом.

— Девушка, лет двадцати пяти, рыжая, задушена шнурком от кроссовок. На лбу — буква «А». Та же почеркушка, что и раньше. Документов при ней нет, но по одежде и ве-

щам — студентка или художница. — Парень кивнул на раскрытый рюкзак, лежащий рядом.

Артём опустил на корточки, не боясь испачкать брюки в луже. Он смотрел на безжизненное лицо: бледное, глаза закрыты, волосы слиплись от дождя. Буква «А» была вырезана аккуратно, почти ровно, будто убийца старался сделать это красиво. Артём провёл пальцем по краю раны.

— Художник, — пробормотал он. — Опять. Он любит порядок, любит ритуал. Это не просто убийство, это его выставка. Он считает себя творцом.

— Ты уже составил портрет? — спросил подошедший Степанов, полковник, высокий седой мужчина с уставшим лицом.

— Частично, — Артём встал и вытер руки о платок, который всегда носил с собой. — Умный, образованный, скорее всего гуманитарий. Хорошо знает анатомию, но не патологоанатом — он не режет глубоко, только поверхностно. Оставляет послания не для полиции, для себя. Буква «А» — это его подпись, его автограф.

— Опять ты со своей психологией, — буркнул Степанов, но в голосе слышалась уважение. — Ладно. Что предлагаешь?

Опер повернулся к нему. В темноте, под дождём, его серые глаза казались почти чёрными. Он был высоким, плечистым, с резкими чертами лица, на левом виске — старый шрам от удара на ринге. Он и сейчас выглядел боксёром, ко-

торый давно не тренируется, но мышцы помнят каждое движение.

— Он выбирает девушек на сайте знакомств, — сказал Артём. — Мы проверили прошлых жертв — все регистрировались на «Встрече» за неделю до смерти. Все рыжие, все любят стихи и дождь. Это его вкус. Мы должны выйти туда. Создать профиль-ловушку. Но не простой, а с характером, который привлечёт именно его.

— Ты хочешь подставить кого-то из наших? — Степанов нахмурился.

— Нет, — Артём усмехнулся, и в усмешке была сталь. — Я сам. Я знаю, как мыслят такие типы. Я буду охотиться на него через сайт, а вы — прикрывать.

Степанов покачал головой, но спорить не стал. Он знал, что Артём всегда добивается своего. Воспитанный отцом-офицером, он с детства учился быть сильным, хладнокровным, побеждать. Отец водил его в секцию бокса, говорил: «Ты должен быть крепче всех, сын. Ты — Ермолаев, ты не имеешь права проигрывать». Артём помнил, как стоял на пьедестале с золотом на юношеских соревнованиях, как отец смотрел на него с гордостью. Он любил отца, и отец любил его — не так, как младшего брата Клим, которого считал «тряпкой». Артём был примером, победителем. И сейчас он должен был победить снова.

— Хорошо, — согласился Степанов. — Но если что-то пойдёт не так, я сниму тебя с дела.

— Не пойдёт, — ответил Артём и посмотрел на дождь. — Я найду его. Даже если мне придётся стать его отражением.

Он отвернулся и пошёл к машине, оставляя за спиной труп и жёлтую ленту оцепления.

Глава 2. Вход в игру

На следующий день Артём сидел в своём кабинете перед компьютером. За окном всё так же моросил дождь, но теперь он казался привычным, почти родным. На столе лежали распечатки анкет всех жертв, их фото, переписки на сайте. Артём перечитывал их уже в который раз.

— Они все искали романтику, — сказал он в пустоту. — Стихи, свечи, разговоры по душам. Художник давал им это. А потом забирал жизнь.

Он посмотрел на монитор, где был открыт сайт «Встреча». Розовая палитра, улыбающиеся лица, слоганы «Найди свою любовь». Артём поморщился. Он ненавидел это место, но понимал, что только здесь можно найти убийцу.

— Так, — он взял листок и начал писать план. — Нужно создать анкету, которая привлечёт именно его. Не слишком яркую, не слишком скромную. Умную, немного циничную, но с открытостью. Девушку, которая не боится опасности.

Он набрал номер Стаса, своего напарника. Тот ответил через гудок:

— Слушаю.

— Приезжай в отдел. Нам нужно обсудить операцию на сайте.

Через полчаса Стас сидел напротив него — коренастый, лысеющий, с вечно усталым лицом. Он был надёжным, но

не слишком сообразительным, и Артём ценил его за преданность.

— Артём, ты серьёзно? — спросил Стас, глядя на экран. — Мы будем сидеть на сайте знакомств и выщипывать маньяка?

— Именно, — Артём развернул монитор к нему. — Я создаю профиль. Псевдоним — «Следователь». В описании напишу: «Ищу ту, кто не боится правды. Кто готова смотреть в глаза опасности». Это привлечёт его. Он любит рискованных женщин.

— А кто будет вести переписку? Ты сам? — Стас поднял брови.

— Я. Я знаю, как он думает. — Артём щёлкнул мышкой, сохраняя анкету. — Но мне нужна твоя помощь. Ты будешь отслеживать активность, проверять IP, если он клюнет. И ещё — я хочу, чтобы ты нашёл психолога, который консультировал бы нас по поведению маньяка.

— Найдём, — Стас вздохнул. — Только не лезь в это с головой, Артём. Ты и так слишком близко к этой тьме.

— Я и есть тьма, — усмехнулся Артём. — Поэтому я её и поймаю.

Они проговорили ещё час, распределяя задачи. Артём дал команду оперативникам мониторить сайт, проверять новых пользователей, совпадающих с профилем Художника. Он знал, что убийца не сможет удержаться — он будет искать новую «музу». И Артём будет ждать.

Когда Стас ушёл, Артём снова остался один. Он открыл сайт и начал просматривать анкеты, которые могли бы заинтересовать Художника. Вдруг его взгляд остановился на одной — рыжая, с зелёными глазами, с дерзкой улыбкой. Анна. Журналистка.

Он прочитал её анкету и её открытое письмо, полное вызова и отчаянной смелости. Внутри что-то дрогнуло — он почувствовал опасность, смешанную с восхищением. Она была именно тем, что искал Художник. И именно той, кого он должен был защитить.

— Ты даже не знаешь, во что влезаешь, — прошептал Артём, глядя на её фото. — Но я буду рядом. Я не дам ему тебя тронуть.

Он сделал первый шаг — написал ей ответ с просьбой о встрече. Он знал, что это риск, но другого пути не было. Дождь за окном усилился, барабания по карнизу. Артём смотрел на экран, чувствуя, как адреналин начинает циркулировать в крови. Охота началась.

Глава 3. Аналитик

Ермолаев сидел в своём кабинете, уставившись в монитор. Он только что отправил сообщение Анне и теперь размышлял, как выманить Художника из тени. В дверь постучали, и на пороге появился Степанов, за которым стояла девушка — невысокая, хрупкая, с короткими тёмными волосами, стриженными под мальчика, и большими карими глазами, в которых светился ум, смешанный с озорством. На ней был строгий костюм, но она умудрялась выглядеть в нём уютно, будто это были её любимые джинсы.

— Артём, знакомься, — сказал Степанов, пропуская девушку вперёд. — Это Агата. Наш новый аналитик. Будет помогать тебе с делом.

Артём поднял бровь, скептически оглядывая её.

— Аналитик? Мы не просили подкрепления.

— Я знаю, — Степанов вздохнул и понизил голос, чтобы его не слышали за дверью. — Это личная просьба моего старого друга, генерала Семёна. Он позвонил вчера и сказал: «Коля, возьми ребёнка, не пожалеешь. Мыслит незаурядно». Я, конечно, сразу сказал: «Ладно, Сёма, пусть приходит, но у меня ребята не сахар, если не съедят — значит, быть ей в отделе». Девчонка, говорит, отличница, красный диплом, все преподаватели нахваливают. Я и решил: пусть попробует. Но, капитан, официально она просто стажёр, ни-

кто не должен знать, что её дядя — генерал. Она хочет сама пробиться.

Артём поморщился, но любопытство взяло верх. Он перевёл взгляд на Агату, которая стояла с лёгкой улыбкой, не показывая ни тени робости.

— Ну что ж, Агата, — сказал он, — раз уж ты здесь, докажи, что ты не просто чья-то племянница с красным дипломом. Новая Агата Кристи...

Она усмехнулась, и в глазах мелькнула искра.

— Я не собираюсь прятаться за чужими плечами. Если я здесь, значит, я могу принести пользу. И я уже кое-что нашла. Имя многое значит.

— Мы вас не приглашали, — буркнул из угла Стас, который подошёл к двери. — Нам баба в отдел? Сами думать не можем? Или ты с изюминкой?—спросил он с насмешкой.

Агата обернулась к нему, окинула его изучающим взглядом и ответила с той же лёгкой усмешкой:

— Баба — это, Стас, когда в поле снопы вяжут. А я — аналитик. И, судя по твоему лицу, которое отражает все твои мысли, ты как раз тот тип, которому нужен кто-то, кто думает за тебя.

Стас открыл рот, чтобы огрызнуться, но Артём остановил его:

— Хватит. Дай ей сказать.

Агата подошла к столу, взяла пустой стул, развернула его и села напротив Артёма, положив на колени папку с бумага-

ми. Она начала говорить спокойно и чётко, как будто читала лекцию:

— Я изучила все дела за последние два года, а особенно последние три убийства. Марина, Тамара, Катя. Все они зарегистрированы на сайте «Встреча». Все рыжие. Все успешные, но с глубокими психологическими травмами. Марина — спортсменка с травмой колена, которая разрушила её карьеру. Тамара — психолог, которая устала нести ответственность за чужие жизни. Катя — художница, которая хотела быть увиденной. У каждой был запрос на «завершённость». Художник использовал это.

— Это мы уже знаем, — перебил капитан.

— Подожди, — Агата подняла палец. — Я заметила кое-что ещё. Все они, кроме того, что рыжие, имеют в имени букву «А». Марина, Тамара, Катя — у всех есть «а». Зоя, ваша коллега, убитая недавно, — тоже. А также все они интересовались искусством или имели хобби, связанные с начальной буквой «А»: Марина занималась акварелью, Тамара любила астрономию, Катя играла на арфе. Зоя была аккредитованным фотографом. Художник выбирает тех, у кого в жизни присутствует «А» как символ начала. Он не просто ставит букву на лбу — он ищет «своих» людей. Это не просто подпись, это его мания.

Стас присвистнул, а Артём нахмурился.

— Мания? Тогда он — одержимый перфекционист. Он видит в жертвах отражение себя.

— Именно, — Агата кивнула. — Он ищет родственные души. И он обязательно клюнет на новую «А» — если она будет достаточно уникальной. Но мы можем сыграть на его одержимости.

— Что ты предлагаешь? — спросил Артём, заинтересовавшись.

— Я предлагаю хитрую игру, — она наклонилась вперёд, глаза её загорелись азартом. — Мы создаём профиль женщины, которая будет идеальной приманкой. Не просто рыжей, а той, у кого в имени две буквы «А» — например, «Анна». Мы дадим ей такую же историю, как у жертв, но вплетём деталь, которая заставит Художника поверить, что она — его главный шедевр. И мы не будем ждать, пока он сам выйдет — мы спровоцируем его на контакт через его же слабость. Мы опубликуем открытое письмо, где она бросит ему вызов от лица всех жертв.

— Это уже сделано, — сказал Артём. — Одна журналистка уже написала такое письмо.

— Значит, мы используем её, — Агата пожала плечами. — Я знаю. Анна Соболева. Она идеально вписывается в профиль. Но мы должны контролировать каждый её шаг. Я составила план: она будет встречаться с подозреваемыми, но всегда с нашим прикрытием. Мы установим прослушку, слежку. А я буду анализировать каждое её сообщение. Если Художник действительно одержим «А», он не удержится. Он захочет её завершить.

Стас хмыкнул, но с явным уважением.

— Неплохо для бабы. Откуда ты всё это знаешь? Только с факультета?

— Я училась на юридическом, — спокойно ответила Агата. — Красный диплом. Но параллельно проходила спецкурсы по психологии и поведенческому анализу. Преподаватели говорили, что у меня аналитический склад ума, и советовали идти в криминалистику. Студенты меня любили за то, что я всегда объясняла сложные вещи простым языком и не зазнавалась. А ещё я подрабатывала в консультационном центре для пострадавших от домашнего насилия. Так что я знаю, о чём говорю.

Опер посмотрел на неё долгим взглядом. В ней чувствовалась та же искра, что и у него — жажда докопаться до истины, несмотря ни на что.

— Хорошо, Агата, — сказал он. — Ты в игре. Только не лезь в опасные места. Твоя работа — анализировать, а не бегать с пистолетом.

— Договорились, — она хитро прищурилась. — Но если понадобится, я и стрелять умею. Дядя научил.

Она встала, собрала свои бумаги и направилась к выходу, но на пороге обернулась.

— И ещё, Артём. Я проверила все контакты жертв. У всех есть один и тот же номер в телефоне — записан как «В». Вероятно, это сам Художник. Но номер не зарегистрирован на реального человека. Я попыталась пробить через операторов

— пусто. Однако я заметила, что этот номер использовался для входа на сайт «Встреча» с одного и того же IP-адреса. Я вычислила приблизительный район — это старый центр, улица Чайковского. Хотите проверить?

Артём встал, чувствуя, как азарт охватывает его.

— Да. Займись этим. Узнай, есть ли там квартиры, которые сдаются, или кто там проживает.

— Уже занялась, — Агата подмигнула и выскользнула за дверь.

Стас проводил её взглядом и повернулся к Артёму:

— Ну, она... как огонь. Ты уверен, что она не сломается?

— Она не сломается, — ответил Ермолаев, глядя на закрывшуюся дверь. — Она — наш козырь.

Он подошёл к окну и посмотрел на дождь. Впервые за долгое время он чувствовал, что у него есть настоящая команда. Агата была той самой искрой, которая могла разжечь охоту. И он был готов идти до конца.

Глава 4. Девочка с роялем

В маленькой квартире на окраине Калининграда пахло старой мебелью и кофе. Алёна сидела за пианино, которое занимало полкомнаты, и её пальцы легко скользили по клавишам. Она играла Шопена, а за окном шёл дождь — такой же, как сегодня, такой же вечный. Ей было десять лет, но её музыка уже звучала взрослой, глубокой, как будто она прожила сотню жизней.

Отец стоял в дверях и смотрел на неё с гордостью. Он был следователем, высоким, с сединой на висках и уставшими глазами, которые загорались только когда он видел её у рояля.

— Прекрати, Алёнушка, — сказал он мягко, но настойчиво. — Ты должна заниматься серьёзно. В консерваторию надо поступать, а не просто играть для души.

Она обернулась к нему, и её светлые волосы упали на лицо. Голубые глаза смотрели с вызовом.

— Пап, я не хочу в консерваторию. Я хочу быть как ты. Следователем. Ловить преступников.

Он усмехнулся и подошёл ближе, положил руку ей на плечо.

— У тебя талант, Алёна. Настоящий. Ты можешь стать великой, покорить сцены мира. А работа следователя — это грязь, кровь, бессонные ночи. Я не хочу для тебя такой жиз-

ни.

Она нахмурилась, её тонкие брови сошлись у переносицы. Она была худой, почти хрупкой, но в ней чувствовался стержень, который делал её старше своих лет.

— Но ты же следователь, — сказала она тихо. — И ты справляешься. Ты не боишься.

— Я боюсь, Алёна, — ответил он, и его голос стал серьёзным. — Каждый день я боюсь, что не вернусь домой. Что тебя кто-то обидит. Что мир окажется слишком жестоким для тебя. — Он сел рядом с ней на табуретку и взял её руки в свои. — Твоя музыка — это твоя защита. Ты можешь творить, а не разрушать. Не отказывайся от этого.

Она улыбнулась, но в улыбке была грусть.

— Хорошо, пап. Я буду играть. Но я всё равно хочу знать, как ты ловишь плохих людей.

Он погладил её по голове и поцеловал в макушку.

— Когда вырастешь, я тебе всё расскажу.

Но она не дождалась этого рассказа.

Глава 5. Последний день

Прошло семь лет. Алёне исполнилось семнадцать, и она была уже не той девочкой, которая безропотно сидела за пианино. Она стала высокой, стройной, с длинными светлыми волосами, которые носила распущенными. Голубые глаза смотрели жёстко, как у отца. Она продолжала играть — теперь уже виртуозно, её учителя прочили ей блестящее будущее. Но где-то глубоко внутри жила другая мечта, о которой она не говорила никому: она хотела стать следователем, как отец.

Отец ушёл на дежурство в тот вечер, когда дождь лил особенно сильно. Алёна стояла у окна и смотрела, как его машина скрывается за поворотом. Сердце сжалось от нехорошего предчувствия, но она отогнала его. Он всегда возвращался. Всегда.

Она села за рояль и начала играть — ту самую колыбельную, которую он любил. Музыка заполняла пустоту квартиры, успокаивая её тревогу. Прошёл час. Два. Вдруг телефон на столе завибрировал.

— Алёна, — голос в трубке был чужим, взволнованным. — Твой отец... Он ранен. Приезжай в больницу.

Она выбежала из дома, не помня себя. Дождь хлестал по лицу, смешиваясь со слезами. Она бежала, спотыкаясь, и всё молилась, чтобы он был жив.

В больнице ей сказали, что он скончался по дороге. Остановка сердца. Два выстрела в грудь. Она не видела его мёртвым — ей не разрешили, но она запомнила ужасный звук звонка, который сообщил ей, что его больше нет.

Она стояла в коридоре больницы, мокрая, дрожащая, и смотрела в одну точку. Внутри неё что-то умерло в тот момент. Не только он — её вера в то, что мир может быть справедливым. Отец был честным, он ловил убийц, он защищал людей. И его убили.

Она сжала кулаки, вбиваясь ногтями в ладони.

— Я найду того, кто это сделал, — прошептала она в пустоту. — Я заставлю их заплатить. Я не буду играть для них. Я буду их судить.

С мечтами о музыке было покончено. Она больше не прикасалась к роялю. Вместо этого она начала изучать криминалистику, читать отчёты отца, смотреть его старые дела. Её мир стал чёрно-белым, как те фотографии с мест преступлений. Она стала тенью, которая двигалась во тьме.

Глава 6. Встреча с Климом

Прошло пять лет. Алёна работала в архиве полиции, копаясь в старых делах. Она не была следователем — её не взяли, сказали, что она слишком эмоциональна. Но она знала, что это не так. Она была холодна, как лёд, который скрывает глубокую воду.

Она встретила Клима случайно, в маленьком баре, где он играл на рояле. Его музыка была печальной, почти такой же, как та, которую она когда-то играла сама. Она села за столик и слушала, как его пальцы касаются клавиш, и вдруг почувствовала, как внутри что-то оттаивает.

Когда он закончил, она подошла к нему.

— Твоя музыка грустная, — сказала она.

Он поднял глаза — голубые, как у неё, но мягкие, ранимые.

— Я играю о том, что вижу, — ответил он. — А ты видела много грустного?

Она не ответила. Она просто смотрела на него и чувствовала, что он — такой же потерянный, как она. Её отец говорил, что искусство должно быть светлым, что она должна творить добро. Но сейчас она поняла, что можно творить и из боли. Из мести. Из любви.

Они начали встречаться. Он был нежным, музыкальным, уязвимым. Он рассказывал ей о брате, который вечно был в

тени отца, о матери, которая ушла из жизни слишком рано. Алёна слушала и чувствовала, как её внутренний холод начинает таять. Она влюбилась.

Но когда она узнала, что его брат — Артём, тот самый следователь, который теперь вёл дела, которые когда-то вёл её отец, что-то внутри неё перевернулось. Она знала, что Артём расследует смерти девушек. Она знала, что его отец винил в смерти её отца кого-то из своих людей. Но Клим говорил об Артёме с теплотой, и Алёна не могла понять, как можно любить того, кто, возможно, связан с гибелью её отца.

Она решила выяснить правду. Но чем больше она погружалась в прошлое, тем сильнее понимала, что правда — это не всегда то, что лежит на поверхности. Иногда правду нужно создавать самой.

Она стала Художником. И её первой жертвой стала та, кто стоял на пути к её истине.

Глава 7. Открытое письмо

Анна Соболева сидела на полу своей квартиры среди разбросанных распечаток, зажав в пальцах остывшую чашку кофе. За окном — ноябрьский дождь, серый и липкий, как всё, что она видела за последний год. Три трупа. Три девушки, задушенные шнурком от кроссовок. Три буквы «А», вырезанные на лбу. Полиция топталась на месте, называя убийцу «Художником» и разводя руками. А она, журналистка криминальной хроники, чувствовала, что это личное. Её отец тоже был полицейским, и его застрелили при задержании, когда ей было двенадцать. С тех пор она ненавидела бессилие. И сейчас она решила взять правду в свои руки.

Она встала, подошла к зеркалу и посмотрела на себя. Рыжие волосы, которые она небрежно заколола на затылке, зелёные глаза с колючим блеском, россыпь веснушек на переносице. Она знала, что её внешность — идеальная приманка. Жертвы маньяка были рыжими, смешливыми, свободными. Она надела чёрную водолазку, чтобы не отвлекать, и села за ноутбук.

Сайт знакомств «Встреча» встретил её розовой палитрой и улыбающимися аватарками. Анна зарегистрировалась, заполнила анкету: *«Анна, 27, журналист. Ищу того, кто не боится теней. Кто готов смотреть в бездну и не моргнуть»*. Затем она перешла в раздел «Открытые письма» и написала

текст, от которого у неё самой побежали мурашки по коже.

«Дорогой Художник. Я знаю, что ты здесь. Ты ищешь де-вушек, которые любят дождь и стихи. Ты веришь, что ты — творец, а твои жертвы — холсты. Но художник, кото-рый не может показать своё лицо, — всего лишь ремеслен-ник. Я не боюсь тебя. Я бросаю тебе вызов: приди за мной. Но будь готов — я не буду смотреть в пол. Я буду смотре-ть тебе в глаза. Если ты такой же умный, как я думаю, ты применишь эту игру. Жду твоего хода. Аня».

Она нажала «опубликовать» и выдохнула. Сердце коло-тилось. Она знала, что это безумие. Но безумие было един-ственным способом привлечь его внимание. Через час при-шло тридцать уведомлений от обычных мужчин, желавших познакомиться. Она проигнорировала всех. А в полночь, когда дождь усилился, пришло одно-единственное сообще-ние. От пользователя с пустым профилем и ником «Следо-ватель».

Текст был сухим, деловым:

«Анна, ваше письмо — провокация. Я веду дело «Худож-ника». Удалите пост, это небезопасно. Но если вы действи-тельно хотите помочь, давайте встретимся. Я объясню, почему это опасно. Завтра, 17:00, кафе «Старый город». Спросите Артёма».

Она перечитала трижды. Артём? Следователь? Она быст-ро пробила его в открытых базах — никаких данных, толь-ко служебный номер. Но чутьё подсказывало: это не случай-

ность. Он ответил так быстро, словно ждал её письма. Словно знал, что она появится.

Она набрала ответ:

«Я приду. Но предупреждаю: я не из тех, кого запугивают. До встречи».

Глава 8. Три зеркала

Анна провела за ноутбуком всю ночь. Она не могла остановиться — каждая новая деталь вытягивала её глубже в чужую боль, как в трясину. Перед ней лежали три папки: Марина, Тамара, Катя. Три женщины, три судьбы, три способа быть уничтоженной.

Она начала с первой. Марина Ветрова, двадцать шесть лет, биатлонистка, кандидат в мастера спорта. Анна открыла её переписку с Художником, которую полиция извлекла с серверов сайта. Она читала каждое слово, вживаясь в её кожу.

Первое сообщение Художника было коротким: *«Ты пахнешь порохом и снегом. Я знаю, что ты бежишь от боли»*. Марина ответила через час: *«Откуда ты знаешь?»* Он не ответил прямо, вместо этого прислал ей фотографию старой лыжни, заснеженной и пустой. *«Я бывал там. Я знаю, как тяжело стоять на старте, когда нога не слушается»*.

Анна пролистала дальше. Марина доверилась ему не сразу — она была осторожна. Но он играл долго, умело. Он не льстил, не дарил комплименты. Он просто был рядом в её ночные бессонницы, когда она плакала от боли в колене и понимала, что чемпионат для неё закрыт. Он писал: *«Ты не сломана. Ты просто ждёшь, когда кто-то увидит твою трещину и не отвернётся. Я не отвернусь»*. И она поверила. Она

написала ему: *«Я хочу, чтобы ты встретил меня на трассе, ночью. Покажи мне, что такое настоящий полёт»*. Он ответил: *«Я покажу тебе небо, Марина»*. Через три дня её нашли у финишной черты, задущенной, с буквой «А» на лбу.

Анна закрыла папку и перешла ко второй. Тамара Коваль, тридцать один год, психолог, частная практика. Высокая, черноволосая, с глазами, которые, по словам её пациентов, «видели насквозь». На сайте она называла себя «Тень». Её профиль был лаконичен: *«Я слушаю других. Теперь я хочу, чтобы кто-то услышал меня. И взял ответственность за мою жизнь»*.

Переписка Тамары с Художником была совсем другой. Он почти не говорил о ней — он говорил о себе. *«Я тоже устал быть сильным для всех, Тамара. Я хочу однажды просыпаться и знать, что кто-то держит меня»*. Она велась на эту уязвимость. Она, привыкшая быть опорой, хотела сама стать слабой. Он предложил ей встречу в парке, у фонтана, и написал: *«Я сниму с тебя груз. Ты больше не будешь ничего решать. Просто закрой глаза и доверься мне»*. Она пришла. Она закрыла глаза. Она умерла, так и не увидев его лица.

Анна вытерла пот со лба и открыла третью папку. Катя Соловьёва, двадцать четыре года, художница, рыжая, весёлая, открытая. Самая молодая. Самая похожая на Анну. Её переписка была пронизана светом и болью одновременно. Она писала ему: *«Я рисую портреты людей, но никто никогда не рисовал меня. Я хочу, чтобы ты посмотрел на меня так,*

будто я — твоё зеркало. Будто ты видишь во мне себя». Он ответил: *«Я уже вижу. Ты — мой автопортрет, Катя. И я приду, чтобы забрать тебя»*. Её нашли в мастерской, среди незаконченных холстов, с той же буквой «А» на лбу.

Анна откинулась на спинку стула. Три женщины. Три боли. Марина боялась быть слабой. Тамара боялась быть сильной. Катя боялась быть невидимой. И Художник дал каждой то, чего она просила: Марине — битву, Тамаре — подчинение, Кате — отражение. Он не ломал их — он завершал их.

Она открыла чистый документ и начала писать профиль: *«Убийца — мужчина, возраст 30–40 лет. Образованный, скорее всего, гуманитарий или психолог. Умеет слушать, точно вычленяет главную уязвимость жертвы. Не использует физическую силу до последнего момента — он убеждает. Его оружие — слово. Он ищет не секс, не власть, а завершённость. Каждая жертва — это его художественный замысел, его идея. Он считает себя творцом, а не убийцей. Буква «А» — возможно, инициал его главной музыки, или символ "начала" (Alpha). Он одинок. Он не доверяет женщинам, но жаждет их понимания. Возможно, он сам был жертвой в прошлом — насилия, предательства, потери. Через убийство он исцеляет свою старую рану»*.

В дверь позвонили. Анна подскочила — она забыла, что Артём обещал приехать. Она впустила его, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле. Он был мокрым от дождя, тёмные волосы прилипли ко лбу, а на куртке блестели капли.

Он вошёл, снял куртку и окинул взглядом её разгромленный стол.

— Ты не спала, — сказал он, не спрашивая. — Я вижу по кругам под глазами. Изучаешь их?

— Да, — она протянула ему свой профиль. — Я составила портрет. Посмотри, совпадает с твоим?

Он взял лист, пробежался глазами. Его лицо оставалось непроницаемым, но Анна заметила, как на его скулах заиграли желваки. Он достал из внутреннего кармана сложенный листок — свой профиль, написанный от руки.

— Смотри, — сказал он, разворачивая. — Я сделал его вчера, до твоего звонка.

Она взяла листок и сравнила. Её сердце замерло. Профили были почти идентичны: те же слова — «психолог», «убеждает», «одиночество», «инициал "А"». Разница была только в одной детали: Артём написал: *«Он, возможно, имеет отношение к правоохранительным органам — знает, как замечать следы. Его ошибки — намеренные, он хочет быть пойманным, но не может остановиться».*

— Ты думаешь, он из полиции? — спросила Анна.

— Я думаю, что он — это кто-то, кто знает процедуры. Или кто-то, кто хочет подставить полицию, — он посмотрел на неё, и его глаза потемнели. — Или я, — добавил он тихо.

Анна вздрогнула.

— Что ты имеешь в виду?

— Посмотри на нас, Анна. Мы оба составили одинаковый

профиль. Мы оба думаем, как он. Мы знаем его мышление, его ритм. Чем это отличается от того, что он делает? — он шагнул к ней, и она почувствовала его запах — дождь, табак, возбуждение. — Я боюсь, что я могу быть им. Мои провалы, царапины, забытые ночи... Я не знаю, что я делаю, когда не помню себя.

Она подошла ближе, положила руку ему на грудь. Сердце билось ровно, уверенно.

— Ты не он, — сказала она твёрдо. — Ты ищешь правду. Он ищет смерть.

— А если я ищу и то, и другое? — он взял её за подбородок и приподнял её лицо к себе. — Что, если я хочу и поймать его, и стать им? Ты готова к такому риску?

Она не отвела взгляд. Внутри неё бурлил адреналин — страх и притяжение смешались в один коктейль.

— Я готова, — выдохнула она. — Потому что я тоже хочу этого. Я хочу быть ближе к опасности. И к тебе.

Он отпустил её, резко отстранился, провёл рукой по своим мокрым волосам.

— Мы сходим с ума, Анна. Это не любовь — это зависимость.

— А если это и есть любовь? — спросила она.

Он засмеялся — горько и коротко.

— Я не знаю, что такое любовь. Я знаю только охоту. А ты — лучшая добыча, которую я когда-либо видел. Но я не хочу тебя убивать. Я хочу тебя спасти. Пожалуйста, не усложняй.

Она кивнула, отступая на шаг. Но в её душе поселилось зерно — она вдруг осознала, что, если он окажется Художником, она всё равно не сможет его ненавидеть. И это было страшнее любых профилей.

— Давай вернёмся к делу, — сказала она, садясь за стол. — Три жертвы. Три тайны. Что между ними общего, кроме их желания быть сломанными?

— Они все хотели одного, — Артём сел напротив, на его лице вновь появилась хладнокровная маска следователя. — Они искали мужчину, который их «заберёт». Но они не хотели быть просто спасёнными — они хотели быть завершёнными. Каждая чувствовала, что её жизнь — черновик. И Художник стал её последней главой.

— Значит, он не убивает из злобы, — медленно сказала Анна. — Он убивает из любви. Извращённой, больной, но любви.

— Именно. И это делает его почти неуловимым. Потому что такие убийцы не оставляют следов ненависти. Только следы нежности.

Она взяла его руку. На этот раз он не отстранился.

— Тогда мы должны показать ему, что есть ещё одна женщина, которая ищет завершения, — сказала она. — Я. Я стану его следующей «главой». Но ты будешь рядом. Ты будешь моим щитом.

— И твоим мечом, — добавил он, сжимая её пальцы. — Но если я почувствую, что ты в опасности, я нарушу все пра-

вила.

— Договорились.

Они сидели так долго, пока дождь за окном не стих. Анна смотрела на его профиль, освещённый монитором, и думала о том, что между нею и Художником стоит всего один человек — Артём. И что он, возможно, таит в себе ту же тьму. Но сейчас ей было всё равно. Она хотела идти до конца.

Она открыла сайт и начала новое письмо, адресованное Художнику, но не с вызовом, а с доверием. Она набрала:

«Я изучила их. Я поняла, что ты не убиваешь — ты освобождаешь. Освободи и меня. Я устала быть журналисткой, устала быть сильной. Я хочу, чтобы кто-то взял меня за руку и сказал: "Теперь ты моя". Я жду тебя. Завтра, в 23:00, на набережной. Я приду одна. Если ты действительно тот, кто понимает боль, ты придёшь. Аня».

Она нажала «отправить», не спросив разрешения у Артёма. Он увидел это и побледнел.

— Ты с ума сошла? — рявкнул он, хватая её за плечи. — Ты только что назначила встречу убийце!

— Я назначила встречу нашему шансу, — ответила она, глядя на него в упор. — Или ты боишься, что он примет вызов? Или ты боишься, что принять его — ты сам?

Он отпустил её. В его глазах вспыхнула паника — первая эмоция, которую она видела на его лице.

— Ты даже не представляешь, во что ввязываешься, — прошептал он.

— Тогда иди со мной, — сказала она. — Докажи, что ты не он.

Он молчал долго. Потом кивнул.

— Я буду рядом. Но если он придёт, я его убью. Поняла? Даже если это буду я сам.

Анна вздрогнула от его слов, но ничего не ответила. Она знала, что они перешли черту, за которой уже нет возврата. Игра началась по-настоящему.

Глава 9. Задание

В редакции пахло типографской краской и холодным кофе. Зоя сидела за своим столом, обведённая стопками фотографий с мест преступлений, и смотрела на экран монитора, где открытое письмо Анны уже набрало сотни просмотров. Она сжала губы так, что они побелели. Опять Анна. Опять она в центре внимания. Опять она первая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.